

Прислонившись спиной к дереву, Джон Сноу, внебрачный сын лорда Эддарда Старка из Винтерфелла, отчаянно пытался перевести дух, в то время как взгляд его нервно метался по окружающему его густому лесу.

Холодный северный воздух превращал дыхание в клубы пара.

Уже не в первый раз за этот день он проклинал свою удачу; проклинал он и свою внимательность, из-за которой заметил падающую звезду, появившуюся примерно неделю назад и ухнувшую где-то в Волчьем Лесу.

«Надо было просто послушать мастера Лювина... или отца. — Джон жадно глотал морозный воздух. — Известен всего один случай, когда звезда упала на землю. Должно быть, в этот раз меня просто одурачили ночные грёзы»

Но несмотря на сомнения отца, мастера... и даже родного брата Робба, Джон не мог избавиться от идеи, что именно он найдет упавшую звезду. Если бы ему это удалось, возможно, он смог бы принести её остатки в Винтерфелл. И тогда Миккен выковал бы для Дома Старков новый клинок, который посоперничал бы с Рассветом! И тогда... может быть, только может быть, ему было бы даровано имя Старк.

Именно с этими мыслями Джон отправился посреди ночи, пока все спали, на поиски звезды.

Это произошло четыре дня назад. Два дня назад у него закончилась еда. А вчера у него закончилась вода. Вдобавок ко всему, он заблудился! Старая Нэн рассказывала ему и Роббу сказки о детях, которые забредают в дремучий лес и больше их никогда не находят, но он ей не верил. Но теперь... он понял, что сказки таковыми были лишь наполовину.

Деревья в лесу оказались такими высокими и густыми, что несмотря на безоблачный день, он не мог увидеть солнце! По той же причине он не мог отличить восток от запада или даже север от юга. Но то, что он заблудился, голоден и хочет пить, было не самым худшим из бед. Худшее случилось только сегодня утром, когда он наткнулся на затухающие угли костра и обнаружил, что не одинок в лесу.

— Вот он!

— Взять его!

— Ноги — мои! Лучшее мясо — на ногах! Даже если он маленький засранец!

«О нет... опять они! — Мысленно воскликнул Джон, отталкиваясь от дерева и устремляясь дальше в лес. Он старался как можно быстрее переставлять свои маленькие ноги. — Нэн однажды сказала нам, что они любят есть людей... по крайней мере, говорила, пока леди Старк не запретила ей говорить о таких вещах Роббу... но я никогда... я не верил, что она говорит правду! Кто может хотеть съесть другого человека!? Это... отвратительно!»

— Вот же маленькая дрянь! Мы развели небольшой костер, чтобы приготовить тебя! Я знаю, как долго держать тебя на огне, чтобы полностью приготовить! Хватит бегать... и мы тебя сначала убьем, а потом съедим!

«Они всё ближе! — Отчаянно билась паническая мысль в сознании Джона. — Мне... мне нужно бежать! Но... куда? Я понятия не имею, где я! Мне нужно спрятаться! Может быть, если я спрячусь, они пройдут мимо и тогда...»

Резкая боль в ноге прервала поток мыслей. Он споткнулся и упал головой вперед на землю, так как его левая нога отказалась двигаться. Поджав под себя руки, Джон повернулся и посмотрел на своё тело. Его глаза распахнулись от удивления и неверия, когда он увидел оправу и древко, торчащее из задней части икры.

— Я... я не... Как они?..

В нескольких шагах от него появились Одичалые.

Каждый из них был одет в несочетаемые звериные шкуры, служащие для одной лишь цели — согреться. Лица и руки почти чёрные от грязи, а волосы растрёпаны и неухожены. У каждого из них при себе было какое-то оружие. Самый крупный из группы ухмылялся, приближаясь к Джону, беспорядочно размахивая мечом взад-вперёд. Его желтые кривые зубы торчали во всю ширь, и он смотрел на Джона точно так же, как его сестра Санса смотрела на сладости.

«Боги... Они действительно хотят меня съесть!!!»

— Так-так-так... маленький кролик. Это была весёлая охота, да? Но теперь она закончится... и начнётся наша трапеза.

Попытавшись встать на ноги, Джон тут же вскрикнул и рухнул от дикой боли.

— Ничего не выйдет, кролик. — Засмеялся большой одичалый. — Ида стреляет метко. И она всадила в тебя стрелу. Сомневаюсь, что ты скоро снова сможешь бегать. Не то чтобы у тебя был шанс...

Перевернувшись на спину, Джон потянулся и достал маленький нож, подаренный отцом

на пятые именины. Лезвие короткое... едва ли на длину его пальцев... но это всё, что у него было.

— Не подходи!

Вместо того чтобы испугаться, одичалые рассмеялись.

— Будь осторожен, Кор. — Женщина одичалых с луком, вероятно, Ида, засмеялась.
— У маленького кролика есть клыки!

Большой одичалый с кривыми жёлтыми зубами усмехнулся еще шире, вонзая острие меча в стылую землю.

— Хороший у тебя ножичек, кролик. — Мужчина засмеялся, протягивая руку к Джону — Может быть, я воспользуюсь им, чтобы вытащить твои кусочки из моих зубов, когда я... блять!

Джон подождал, пока одичалый окажется на расстоянии вытянутой руки, как учил отец его и Робба, а затем ударил ножом, погрузив его по рукоять в вытянутую ладонь одичалого.

— Бля-ять! — Ещё раз закричал одичалый, отступая назад и, сначала выдёргивая нож из хватки Джона, а затем и из собственной ладони. — Урод! Сука!

Джон попытался бежать. Он действительно попытался. Но как только решил встать, левая нога напомнила ему, что из неё все еще торчит стрела — он упал обратно, вновь лицом в землю. И не успел он подняться, как пара грубых рук схватила его за шею и вздёргнула вверх.

Дикарь с кривыми зубами держал его так, что ноги остались беспомощно болтаться в воздухе.

— Это было охуеть как глупо, кролик. — Прорычал одичалый. Его хватка на шее Джона усилилась до такой степени, что Бастарду стало трудно дышать. — Я собирался сделать это быстро. Но теперь... теперь я приготовлю тебя... по одной конечности за раз и заставлю смотреть, как я пирую твоей плотью!

Темнота окутала периферийное зрение Джона, пока он боролся с рукой, обхватившей его горло.

«Нет... — Мелькнула угасающая мысль, пока он пытался вдохнуть, раз за разом терпя неудачу.
— Я не могу... не так... Отец... Робб... кто-нибудь... пожалуйста... помогите...»

Крик, не похожий ни на один из тех, что Джон слышал в своей жизни, эхом разнёсся по лесу. Хватка на шее сначала ослабла, а затем и вовсе исчезла, позволяя Бастарду упасть. Тот даже закашляться не успел — миг задохнулся от боли, пронзившей сначала ногу, на которую

он неудачно приземлился, а затем и пылающие лёгкие, в которые ворвался воздух.

— Что за херня? — Спросил один из одичалых, у которого была какая-то дубина, когда группа повернулась и начала осматривать окрестности.

Одичалый с гнилыми зубами, отпустивший Джона, уставился на других своих собратьев.

— Где, блядь, Туммер?

Остальные переглянулись, а затем начали судорожно искать вокруг.

— Черт. — Ида, владеющая луком, выругалась, накладывая стрелу. — Он был... он был прямо за нами. Что его схватило? Сумеречный кот? Лютоволк?

— К югу от стены не водятся лютоволки. — Сказал другой. Его голос дрожал так же сильно, как и голос Джона. — Может, Сумеречный кот?

— Нет. — Прорычал одичалый с гнилыми зубами — Вслушайся... Ни птиц. Ни животных. Ничего. Там должен быть кто-то еще.

Он повернулся обратно к Джону, и не говоря ни слова, поднял сапог и сильно наступил ему на ногу, сломав древко стрелы и загнав наконечник еще глубже.

— Не-е-ет! — Закричал Джон в агонии, пытаясь сесть, но одичалый лишь сильнее надавил.

— Заткнись, кролик! — В глазах здоровяка появился безумный блеск. — Кто еще был с тобой в этом лесу?

Борясь с приступами боли, Джон почувствовал, как слезы катятся по лицу, а горло саднит от крика.

— Пожалуйста... никого! Клянусь старыми богами! Я один! Клянусь!

— Он, сука, лжёт. — Другой сплюнул. — Коленопреклонённые не отпустили бы такого пацана одного. С ним есть кто-то еще!

Сапог сошел с его ноги, но, прежде чем он успел почувствовать облегчение, Джона грубо дёрнул вверх гнилозубый.

— У меня мальчишка! — Заорал одичалый, приставив к горлу Джона его же собственный нож. — Выходи сейчас же, или я вскрою ему глотку!

Тишина была ответом гнилозубому. Спустя миг, остальные одичалые начали отступать перегруппировываться, и остановились они лишь тогда, когда оказались спина к спине и лицом к лесу.

— Блять... — Прошипела одичалая женщина. Её стрела была отведена назад и готова к выстрелу. — Мне это не нравится... что-то не так.

Вспышка черного света и треск ветки привлекли внимание Джона и одичалой, заставив их разом обернуться. Моргнув, Джон сначала подумал, что глаза его обманывают. Но даже после моргания... фигура не исчезла. Менее чем в нескольких шагах от них стоял человек... По крайней мере, Джону показалось, что это человек. Он был с ног до головы покрыт чёрными одеждами и доспехами. На его сапогах виднелись металлические накладки. На руках и предплечьях надеты перчатки, которые немного выступали за пальцы, так что казалось, что у него нечто вроде боевых когтей. Открытый плащ, который он носил, обнажал грудь, демонстрируя чёрную стальную нагрудную пластину. А его лицо закрывала самая странная маска, которую Бастард когда-либо видел, с надвинутым на затылок черным капюшоном.

«Она... цельная. Маска. Без прорезей для глаз. Как... как он видит?»

— Кто ты, ебать твою мать кодлом, такой? — Потребовал ответа дикарь, державший Джона. Дабы подкрепить свои слова, он прижал нож ещё сильнее к оголённой коже, пуская струйку крови, но не углубляя маленькую рану.

Новоприбывший ничего не сказал. Он просто стоял и смотрел на них. По крайней мере, Джону казалось, что он смотрит на них. Невозможно было определить, куда именно незнакомец смотрит, так как его лицо было закрыто визором.

После нескольких долгих мгновений, голова мужчины повернулась в сторону Джона. Он не понял, откуда узнал это, но почти чувствовал на себе взгляд этого человека. В тот момент, когда их глаза встретились, бастард невольно задержал дыхание. Во взгляде мужчины было что-то... ужасающее. Как будто он смотрел в пустые глазницы самой смерти! Но это чувство исчезло так же быстро, как и появилось, когда мужчина отвернулся от Джона и перевёл внимание на дикарей, державших его.

— Вас восемь, а схватили всего одного ребёнка. Либо он очень опытный воин, либо, что гораздо вероятнее, вы все просто до безобразия бездарны.